

Книга #3

**ИНСТИТУТ
РАВНОВЕСИЯ**

КОЛЯ КВЕСТ

Коля Квест

Институт равновесия. Книга #3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23466549

ISBN 9785448395093

Аннотация

В третьей книге серии командир отряда быстрого реагирования на нарушение Равновесия элементаль Саган обращается к древнему ритуалу, чтобы узнать о кознях своего заклятого друга Иуаррофракса. Этот ритуал отнимает у него все силы. Друзья оставляют вампира Бенедикта охранять Сагана, а сами эльфийка Белегестель и человек Зак отправляются исправлять ошибки, допущенные в прошлом. Им предстоит вновь посетить мир вендов и мир цвергов, чтобы установить положенную меру зла.

Содержание

Зак	5
Стель	12
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Институт равновесия

Книга #3

Коля Квест

Редактор Аля Дадаева

Иллюстратор Фазя (Игорь Щербина)

© Коля Квест, 2017

© Фазя (Игорь Щербина), иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9509-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зак

Оказавшись в своих покоях, Зак начал крушить всё подряд, громко воя от бессилия. Строго говоря, крушить было особенно нечего кроме кресла, кровати и столика. Бар он предусмотрительно трогать не стал. Поэтому дальше оставалось только схватиться руками за голову и орать в голос

– Сууукааа, – выл он, поднимая глаза к высокому потолку. – Они их убилиии! Филя, слышишь? Убииилиии! Что делать? Что же делать? Это я виноват. Понимаешь, я! И колдовать они бы без меня не стали, так и Бельторн не проснулся бы!

– Зак, ты не виноват, – философски заметил Филимон совершенно спокойным тоном. – Тебя в тот мир послали, чтобы зло уравновесить. Просто выбрали менее разрушительный способ. А ты зло пробудил. Значит, выполнил задание.

– Какое задание, Филя?! – Зак вскинул голову и уставился в пустоту, – А как же люди? Да и цверги тоже. По моей милости их убили. И сейчас убивают. Не думаю, что гримтурсы остановятся, пока не добьют последнего живого!

– Не остановятся, – эхом повторил Филимон.

– Надо им как-то помочь, понимаешь?! – Зак остановился, замер на месте, но тут же снова схватился за голову и начал описывать круги по своим покоям. – Только как им помочь, если они не просят помощи? И вообще не понимают,

что им помогать нужно? Они же, сволочи, ошибаются, стоят на своём и всё равно не просят помощи! Что делать с теми, кто не хочет, чтобы им помогали? Насаждать добро силой? Но из этого ничего хорошего не получается! Ты же сам видел!

– Видел, – эхом согласился верный друг Филимон.

– Всё равно спасти? – спросил Зак, ища поддержки у элементаля, как у последней инстанции справедливости и верных решений.

– Помогать, – согласился Филимон. – Они же стали друзьями.

– Кстати, про друзей! – резко замер на месте Зак. – Стель и Бенедикт наверняка уже здесь! Надо идти к ним. Может они чего хорошего подскажут.

Зак рванул по коридору Института Равновесия со скоростью звука. Остановился у дверей в покои Бенедикта и забарабанил кулаками, как будто хотел пробить насквозь несчастный материал. Дверь отъехала в сторону, Зак рванул внутрь и уставился на идущего навстречу друга. Что-то неуловимо изменилось в Бенедикте. Как будто Зак видел его впервые. Плечи что ли расправились? Осанка вроде увереннее стала. А в чёрных угольных глазах плескалась мудрость и лёгкий оттенок печали. Зак подошёл к другу и крепко обнял. Бенедикт тоже обхватил его руками за плечи и зашептал:

– Я так скучал по тебе, брат.

– Я тоже, – сказал Зак. – Я тоже скучал. Особенно, когда не лажал.

– Ты расстроен? – спросил Бенедикт, отстраняя от себя Зака на вытянутых руках и глядя прямо в глаза.

– Очень, – признался Зак. – Я всё испортил, брат. Я. Всё. Испортил.

– Пойдём к Стель, – предложил Бенедикт. – Обсудим всё вместе.

– Пойдём, – нехотя сказал Зак.

– Ты не хочешь? – спросил чуткий носферату. – Не хочешь, чтобы она знала, что ты не справился? Тогда можем не ходить...

– Нет, брат. Что уж тут скрывать – дело сделано. Она всё равно узнает. Не от меня, так от Сагана. – Зак вздохнул. – Я думаю, интересны ли ей мои дела? Может быть её это всё не интересует вовсе? А я тут навязываться буду.

– Так давай и узнаем сами, – улыбнулся Бенедикт.

Хорошо быть другом вампира. Потому что, когда он улыбается, обнажая свои крепкие белоснежные зубы даже без клыков, ты точно уверен, что он тебя не съест. Так бы в пору было описаться на месте. А раньше такого не было. Появилось в нём что-то хищное.

Вспомнив о приличиях, Зак решил принять душ перед визитом к леди. И Бенедикт любезно предложил ему свою ванную. Но Зак всё же пробежался до своих покоев. Если уж мыться, то и переодеться в чистое не мешало бы. А вкусы

в одежде у названных братьев совершенно не совпадали. Бенедикт всегда выглядел как граф восемнадцатого века и любил все оттенки серого. А Зак предпочитал кожу и удобство. Правда, сейчас Заку казалось смешным и претенциозным его нежелание носить рубашки и держать грудь открытой. Как-то по-мальчишески всё это. Поэтому сейчас он надел рубашку цвета сухого табака, кожаные штаны глубокого коричневого цвета. Подумав, попросил администратора создать ему мягкие замшевые сапоги на манер тех, что носили цверги. А сверху накинул просторный пиджак тонкой шерсти шоколадного цвета. Тщательно расчесал волосы и скрепил их в хвост. Вот теперь он может предстать перед глазами леди. Бенедикт улыбался, сидя в его кресле и наблюдая за преобразованиями:

– Может, букет цветов? – прошептал он.

– Тогда уж два, – усмехнулся Зак. – Нас тут вроде двое, а?

– Логично, – согласился Бенедикт. – Думаю, это должны быть вербена и эустомы. Очень в её стиле. – Бенедикт начал отдавать распоряжение администратору, а через пару мгновений уже держал в руках два великолепных букета. Зак понял, что сам бы не додумался до такой красоты. Ограничился бы банальными розами.

– Давай уже этот несчастный веник и пошли, – сказал Зак.

Если к покоям Бенедикта Зак бежал, не разбирая дороги, то к жилищу Стель он плёлся нога за ногу. Что его так смущало, он не мог ответить даже для себя. Бенедикт делал вид,

что всё в порядке, безучастно разглядывая голые стены коридора, будто это была картинная галерея.

– Может, не пойдём? – спросил наконец Зак.

– Почему? – искренне удивился Бенедикт. Даже глаза расширились. Хотя казалось бы – куда уж! У него и так были огромные, под длинными ресницами, глаза, в отличие от узких глаз Зака.

– Ерунда какая-то, – проворчал Зак. – Идут два взрослых мужика жаловаться хрупкой девушке.

– Мы же команда, – улыбнулся Бенедикт. – Цветы – это для соблюдения этикета. А цель нашего визита – рабочее совещание. Разве не так? – он невинно приподнял брови.

– Так, – обречённо вздохнул Зак и сделал ещё пару шагов по направлению к покоям Стель. – А может она отдыхает после своего задания, а? И вообще, какое совещание без главного? Может, Сагана позвать?

– Знаешь, – проникновенно начал Бенедикт, – в последнее время я совершенно не ощущаю потребности получать распоряжения от старшего по званию. Зато настойчиво хочу действовать самостоятельно. Поэтому, мне точно нужно поговорить со Стель. И с тобой. Но если тебе по каким-либо причинам это не очень удобно, я готов сначала встретиться с ней. Рассказать про свою ситуацию. Выслушать её. А потом встретиться с тобой. Ещё раз рассказать о своей ситуации. И как сумею пересказать её историю.

– Напекаешь на мартышкин труд? – вздохнул Зак. – Лад-

но, ты прав, пойдём.

– Пойдём, – прошептал Бенедикт.

– Здравствуйте, госпо... мальчики, – прозвучал в коридоре голос Стель. Зак аж застыл на месте. А «мальчики» вообще выстегнули его из реальности. – А я как раз решила вас навестить.

– Ты шла ко мне?! – Зак открыл рот прежде, чем его разум сказал ему, что этого делать не стоит.

– Я хотела зайти за Бенедиктом и потом уже идти к тебе, Зак. – произнесла она, как будто впервые пробовала его имя на язык.

– О, наши мысли совпали, Белегестель, – выручил Бенедикт. – Нам с Заком очень хотелось поделиться своими рассказами и услышать твой.

– Вот и прекрасно, – сказала Стель. – Мы ближе к моим покоям, поэтому приглашаю вас.

– Благодарю, – ответил Бенедикт.

– Охренеть, – ответил Зак.

– Прошу вас принять мой букет в знак дружбы, – Бенедикт протянул цветы и склонился в каком-то церемонном нелепом поклоне.

– Это очень приятно, – сказала Стель, принимая букет и зыряка своими лиловыми глазами поверх него на Зака.

– Да, это тоже тебе, – сказал Зак, протягивая свой букет. Подумав, слегка наклонил голову. Не то чтобы в поклоне, а в каком-то лёгком намёке на него.

– Спасибо, – выдохнула Стель, вынырнув из двух букетов и внимательно глядя в лицо Зака. Она тоже сильно изменилась. Понятно, что стала спокойнее. Но за этим спокойствием чувствовалась какая-то неуверенность и даже обида. Печаль что ли... Стель также церемонно поклонилась и сказала: – Буду рада принять вас под своей крышей, госпо... мальчишки. – Дались ей эти «мальчишки». Это она что, хочет быть к ним ближе? Вроде как «мы одной крови – ты и я»? Это странно и очень на неё непохоже. Что же такого могло произойти, что так её поломало? Бедная Стель...

Стель

Стель медленно шла по коридору Института Равновесия в сторону своих покоев, купаясь в ароматах вербены и эустом. Она была не просто рада, а счастлива, что встретила Бенедикта и Зака в коридоре на подходе к её комнатам. Решение идти к ним сейчас далось ей с трудом. Она вспомнила как проплакала часа четыре подряд, скорбя по Вагни. А затем, выцедив всю боль из сердца слезами, задумалась о себе. И поняла одну вещь – нужно посмотреть правде в глаза. Прямо и бесстрашно. Именно так и решаются главные проблемы. Поэтому она задала себе вопрос: «Белегестель Великая Надежда, ты хочешь авторитарно доказывать свою значимость и остаться одной? Или ты хочешь признать свою слабость и искать поддержки со стороны? Суровая одиночка или друг? Или нужный и важный член команды?» И в ответ на этот вопрос она собралась и решила встретиться с Бенедиктом. Не с мерзким вампиром, а с Бенедиктом. И встретиться с Заком. Не с грязным животным, а с Заком. А они пошли навстречу ей. Это было неописуемое чувство, что ты делаешь что-то очень правильное. И теперь аромат вербены и эустом казался ей самым прекрасным в мире.

Войдя в свои покои, она быстро сдвинула в круг три удобных, но далеко не роскошных кресла. Поместила в центр круга стол. С помощью администратора поставила на стол

нектар для себя, кровь для Бенедикта и виски для Зака. Потом быстро вспомнила про груши для человека и поставила тонкой работы тарелочку с фруктами и изящный нож.

– Присаживайтесь, друзья, – пригласила она, обводя рукой нехитрую обстановку.

– Благодарю вас, леди, – сказал Бенедикт, усевшись в кресло и взяв серебряный кубок с кровью.

– Спасибо, Стель, – сказал Зак и посмотрел с широкой улыбкой на Бенедикта. – Всё никак не могу привыкнуть, что ты серебра не боишься. У меня на родине это самый распространённый миф. Типа серебро жжёт вампиров, то есть прости, носферату, как огонь.

– А про чеснок у вас есть миф? – прошептал с улыбкой Бенедикт.

– А как же! – рассмеялся Зак.

– Кхм-кхм, – вежливо прокашлялась Стель. – У меня есть, что вам рассказать, мальчики, – она замолчала на миг, снова собираясь с силами. – Я провалила своё задание. И более того, потеряла очень близкого человека. И... – она замолчала не в силах справиться с собой. Она очень хотела произнести следующую фразу, но язык отказывался поворачиваться. Как будто она забыла все слова на свете.

– И тебе нужна наша помощь? – прошептал Бенедикт.

– Да! – громко крикнула Стель. Она была так благодарна Бенедикту, что готова была его расцеловать.

– Тогда рассказывай, – предложил Бенедикт.

– Я не знаю, с чего начать, – задумчиво сказала Стель.

– Тогда рассказывай то, что считаешь важным, – предложил Зак. – Остальное само подтянется.

– В общем, там был конунг и задача сохранить его живым. А его сын Кнуд и дочь Сигне на него покушались. То есть сначала Кнуд, а потом Сигне. Кнуда мне удалось поймать за руку. Я узнала про его замыслы и всё рассказала Вагни. Мы его подменили, и он своими глазами видел, как сын его убивает. Точнее убивает его фантом. И не сын, а его подручный. Мерзкий Эйлейв. Который согласился в этом участвовать из-за любви. А Кнуд обещал ему убить мужа сестры и отдать её ему в жёны. В общем, Вагни это сломало. А я по-настоящему в него влюбилась. Я всё думала, что хотела бы, чтобы он был моим отцом. А потом узнала, что Сигне тоже хочет его убить. И я снова ему рассказала. А он заплакал и попросил меня не убивать её. И я расстроилась. Я ничего тогда не понимала и... В общем, пока я тянула, Сигне его отравила. А я даже защиту не поставила, так расстроена была. Ну, и получается, что я виновата в его смерти, – протараторив вслух все свои мысли, она замолчала и уставилась в пол. Поднимать глаза и смотреть открыто на членов своей команды она просто не могла. А в голове поплыли мысли, что вот их – Бенедикта и Зака – она тоже подвела. Она не справилась со своей частью задачи.

– Я тоже облажался, – тихо сказал человек. – В смысле «не тоже», а облажался. Сам по себе. Мир у меня, конечно,

аховый попался. Очень простые хуторяне и странные гномы, которые называют себя цвергами. Но ребята неплохие. Что те, что другие. В общем, я к ним тоже проникся под конец. Но к тому моменту их уже поубивали гримтурсы. Это такие здоровые ледяные великаны. Мозга у них, похоже, с коша-чью лапу. А злобы – на десяток вселенных хватит. И проснулись они от того, что цверги колдовать начали. Их магический резонанс как-то разбудил. Сначала только одного предводителя – его Бельторном зовут. Ну, я постарался, объединил вроде людей и гномов. И все вместе мы его завалили. А потом грёбаные гномы пошли доставать свои драгоценные камни, без которых жить не могут. И снова немного поколдовали. От этого ожила целая армия ледяных уродов и покрошила в мелкую капусту и цвергов, и людей. А я так ничего и не сделал. Получается, по моей вине убили невинных. Скотина я. Вот, – Стель подняла глаза и сочувственно посмотрела на Зака. Она очень хорошо представляла себе его мысли в эту секунду.

– Я потерял сына, – тихо прошептал носферату. Стель вскинула на него глаза и с удивлением увидела тихую и глубокую печаль на лице. – Его звали Дэнис. Я его инициировал. Но верхушке правителей это не понравилось. Они хотели уничтожить всех носферату и остаться править загнанными и забитыми рабами. Но тут вмешался ещё один носферату. Можно сказать, мой внук. А ещё одна леди, которая назвала себя Комаром, подняла восстание. В итоге всё сложи-

лось удачно. И миссию мне выполнить удалось. Но теперь, как я понимаю, это не имеет значения. Потому что нам нужно решить, как поступить с вашими мирами. Мне кажется, ещё ничего не потеряно.

– Совершенно верно, – сказал Магистр очень усталым голосом, заезжая в проём двери на кресле-каталке. – Вообще мы должны всё поправить. И нам это по силам.

– Что случилось?! – воскликнули одновременно Стель и Зак.

– Случилось? – Саган недоуменно оглядел всех, а потом проследил взгляды устремленные на инвалидное кресло. – Ах, это! Ничего страшного, успокойтесь.

– Может, вам стоит рассказать нам, чтобы мы действительно перестали волноваться? – предложил Бенедикт.

– Иуаррофраккс очень хорошо подготовился, – сказал Саган, блаженно улыбаясь. Стель была готова к его обычным восхищениям своим заклётым другом. – Оракул не в состоянии предсказать исход событий в мире Зака и Стель. Но он точно показывает необратимые последствия для другого мира. Они ещё не запустились, поскольку Равновесие в мире Бенедикта их сдерживает. Но это всё равно как прикрываться листом подорожника от дождя. Поэтому я совершил очень древний и трудный ритуал. Называется «Пасьянс судьбы». Благодаря ему я теперь точно знаю, что нужно сделать, чтобы всё исправить. В мире Зака теперь достаточно уничтожить гримтурсов. А люди и цверги уже потом договорятся,

как жить вместе. Общая беда сплотила их и, что вполне закономерно, внесла некоторые поправки в нерушимый жизненный строй. Подозреваю, что Зак приложил к этому немало усилий, – Саган улыбнулся и тепло посмотрел на человека. – Что касается мира Стель, тут и вовсе всё проще простого. Конунгом должен стать ярл Арн. Очень хороший знакомый Стель, не так ли? – Саган подмигнул ей.

– А с вами-то что? – спросила Стель, не размениваясь на такие откровенные авансы.

– Мы снова перешли на «вы»? – Саган удивлённо приподнял правую бровь.

– Это совещание десанта Равновесия, – спокойно ответила Стель. – А на работе к старшему по званию следует относиться с уважением.

– Извини, – Саган виновато наклонил голову, оглядывая их всех снова. – «Пасьянс судьбы» полностью отнимает могущество и силы, – пояснил он. – Но оно вернётся через какое-то время.

– И через какое конкретно? – спросил Зак.

– А вот этого я знать не могу, – улыбнулся Магистр. – Каждый раз по-разному получается. В прошлый раз это длилось две недели, а до этого три дня. А ещё раньше, помнится, месяцев шесть. Пасьянс же, – он снова усмехнулся. – Вам всем вместе предстоит отправиться сначала в один мир, потом в другой. Исправить ситуацию, а затем вернуться сюда. Думаю, игры Иуаррофраккса на этом не закончатся, поэтому

салют событий нам гарантирован. – Стель вдруг поняла, что он гораздо более хуже себя чувствует, чем пытается показать им. Вены на шее были напряжены, пальцы на руках дрожали от усилия, а на лбу прямо из-под рогов блестели бисеринки пота. Она решительно встала и взялась за ручки его кресла. Молча развернула и покатила по коридору в сторону его личных покоев. – Ты повзрослела, Стель, – сказал он тихо.

– Да, – просто согласилась Стель. – Это было довольно сложно, но необходимо.

– Я очень горжусь тобой, девочка, – еле слышно сказал Магистр. Стель стало очень приятно. Простые слова, сказанные нужным и важным для тебя человеком, – это самая приятная награда в жизни. И стоит она многого.

– Отдыхайте, Магистр, – сказала она, оставляя кресло в центре поляны в покоях. – Вы нам нужны здоровым и полным сил. А с текущими делами мы справимся. Обещаю.

Бенедикт.

Пока Стель увозила Сагана, Бенедикт ушёл в свои мысли. Ему не давало покоя бессилие повелителя стихий. И это было довольно тревожно. Сначала они вынуждены были разделиться по разным мирам. А это безусловно снижало шансы на выполнение всех трёх миссий. А теперь вот обессиленный командир, а им снова предстоит разделиться. Всё это вместе весьма напоминало хорошо продуманный и от этого довольно коварный план. Судя по рассказам и отношению Сагана

к Иуаррофракксу, ситуация вполне могла быть частью его плана. Только вот чего он добивается? Как бы понять это, чтобы заранее предпринять меры по защите?

– Ты слышал? – произнёс, влияя в его клубок мыслей голос Зака. – Она назвала нас «мальчиками». Это что? И вообще на себя совсем не похожа. Ни разу не огрызнулась на меня. И рассказывала свою историю как человек. А не как вечный представитель высшей расы. Что с ней случилось?

– Не думаю, что имеет смысл выяснять, что с ней случилось. Гораздо важнее поддержать её в этом порыве, – рассудил Бенедикт. – Ведь абсолютно чётко и понятно, что она решила изменить отношение к нам. И, может быть даже, к себе. А это тяжёлый шаг. Стоит ли делать дополнительные усилия, чтобы испортить человеку выпавший шанс измениться? Только представь себя на её месте. Вместо того, чтобы следовать выбранному курсу поведения, тебе ещё нужно рассказать и аргументировать окружающим своё новое поведение. Доказать, что это не эксцентрика, а зрелое решение. А для этого совершенно точно придётся вытащить на свет всех своих химер...

– Скелетов из шкафа, – сказал Зак.

– Скелетов? – переспросил Бенедикт, удивлённый очередным разнообразием аллегорий людей с планеты Земля.

– Ну, да, – задумчиво произнёс Зак. – У нас такое выражение есть: «У каждого свои скелеты в шкафу» То есть тайны, освободившиеся от мяса времени, но по-прежнему име-

ющие значение. И чаще всего – неприятную эмоциональную окраску.

– Что ж, пусть будут скелеты в шкафу, – согласился Бенедикт. – Главное, это нам с тобой решить. Заставлять ли её вытаскивать эти скелеты или просто поддержать её начинания. Не требуя от неё жертв или признаний. В конце концов, она леди.

– Ты прав, – улыбнулся Зак. – Как всегда. Я вот по себе знаю, если ничего не требовать, то оно само собой потом как-то случится. В руки придёт.

– Это вполне возможно, – согласился с ним Бенедикт. – тайнами удобнее делиться с близкими друзьями. А таковыми нам с ней ещё предстоит стать.

– Знаешь, Бенедикт, это хорошо, что ты бессмертный. Я же тоже вроде как развоплощён в своём мире, то есть тоже вроде как бессмертный. А когда впереди вечность и такой друг как ты – вообще ничего не страшно. Хоть пальцы в розетку суй!

– Спасибо, Зак, – улыбнулся Бенедикт. – Мне очень приятно. А пальцы в розетку – это...

– Это касание потока заряженных частиц, которое на земле называется током, – любезно пояснил Филимон.

– Мальчишки – так мальчишки! – согласился Зак. – Что, от нас убудет что ли? Да и вполне можно считать это комплиментом. А, Филя?

– Я думал, что обращение к взрослому человеку как к ре-

бёнку – это обидно, – прошелестел элементарль.

– Это когда профессор в университете тебе говорит «мальчик» – впору расстраиваться. А когда красивая женщина – плясать от радости надо!

– Я учту, – сказал Филимон.

– Магистр отдыхает, – сообщила Стель, входя в свои покои и глядя на гостей. – А что это вы ничего не пьёте? Или я что-то не то попросила? Вкус не нравится? Или не похож на настоящий?

– О, нет! Всё великолепно, – отозвался Бенедикт. – Мы не хотели начинать в отсутствие хозяйки.

– Хороша хозяйка, – звонко рассмеялась Стель. – Сама в гости позвала, а гости голодают на приёме!

– Я должна попросить у вас прощения, – начала Стель, опустив глаза к полу.

– Вовсе нет! – хором откликнулись Зак и Бенедикт. Но-сферату в очередной раз поразился, насколько близки были их мысли и действия.

– Нет, должна! – сверкнула глазами эльфийка. – Это я решаю, что и кому должна, а что и кому не должна, – с некоторой долей злости добавила она. И Бенедикту показалось, что в её взгляд вернулись яростные оттенки прошлого. – Простите, – тут же смутилась Стель. – И, пожалуйста, не перебивайте меня. Мне очень трудно сейчас говорить. – Зак приоткрыл, было, рот, но тут же закрыл и даже, как показалось Бенедикту, щёлкнул зубами. – Спасибо. – Стель снова

помолчала, будто собираясь с силами. А затем подняла глаза и твёрдо продолжила: – У меня в голове была путаница по поводу моих собственных целей. Но я с ней разобралась. И теперь понимаю, что делала всё, чтобы мы так и не стали командой. И прошу меня простить за это. Я вам обещаю, что больше такого не повторится. И теперь я буду прикладывать все усилия, чтобы нам всем было комфортно работать вместе. Вот, – она вскинула подбородок и вызывающе уставилась в глаза Бенедикта.

– Я принимаю твои извинения, Белегестель Великая Надежда. И благодарен судьбе, что она свела нас вместе. Ты сильный воин. И к тому же я питаю надежду, что мы станем большими друзьями, – произнёс Бенедикт. Но тут же засомневавшись в превышении пиетета, добавил: – Насколько это возможно.

– Вполне возможно, – тепло улыбнулась ему Стель. И Бенедикт впервые подумал, что вообще-то лиловый цвет её глаз – это тёплый оттенок. И как ему до сих пор могло казаться, что он может быть холодным? А Стель тем временем перевела взгляд на Зака. Щёки брата начали пылать. Почти тем же оттенком, что и глаза Стель. – А что думаешь ты? – сейчас в её глазах было больше надежды, чем ярости.

– Что это просто офигенная идея! – с энтузиазмом отозвался Зак. – Я тоже сделаю всё, чтобы мы стали друзьями. Ну, то есть командой, конечно. Но и друзьями. Обязательно. В общем, как сама захочешь – так и будет, – совершенно

скомкав свои порывы, закончил Зак. Но Стель похоже устроил его ответ. Потому что она сразу расслабилась. Села в своё кресло и взяла кубок с нектаром.

– У меня есть мысль, которой я не могу не поделиться с вами, – сказал Бенедикт, чувствуя, что подходящий момент настал. – Дело в том, что мне даёт покоя мысль о нашем разделении при выполнении предыдущей миссии. Согласитесь, что по теории вероятности, кто-то из нас был обязан провалить задание. Статистика бездушна, но правдива. И я сейчас совершенно не хочу заострять внимание на том, кому удалось, а кому нет. Я пытаюсь донести до вас мысль, что это может быть частью плана Иуаррофраккса. А тогда наше следующее разделение... Даже не так. Теперь наше с вами отделение от Сагана, который к тому же стал бессильным на неопределённое время, – это тот самый результат, которого и хотел добиться наш враг. А значит, он готов привести в исполнение свою следующую часть плана, о которой мы не имеем ни малейшего понятия. Но это не означает, что нам не стоит к этому подготовиться, – закончил он.

– Мне тоже начинает казаться, что это часть большого плана, – задумчиво сказал Зак.

– Мы не можем игнорировать ситуацию, – сказала Стель решительно. – Слова Бенедикта очень логичны. Что у нас есть? Бессильный Магистр Саган, мир цвергов и мир вендов. Что с этим делать?

– Можно небольшое уточнение? – осведомился Зак, так

до конца и не освоившись в новой ситуации.

– Нужно! – хором ответили Бенедикт и Стель.

– Тут как бы как? Из меня охранник точно никакой. В первую очередь из-за того, что я магией не владею. А на этого Иуарро—как-его—там с голыми руками не по-прёшь. Плюс, я в мире цвергов уже вроде разобрался. Стель тоже в своём мире разобралась. К тому же она единственная знакома с ярлом...

– Арном, – подсказала Стель.

– Да, ярлом Арном. И тут даже ежу понятно, что лучше неё никто с задачей не справиться. А Бенедикт у нас может невидимым быть и защитник из него ого-го! Ну, и он единственный, кто из нас всех справился с задачей, а не облажался по полной как... я, – Зак виновато скосил глаза в сторону.

– Как мы, – горько усмехнулась Стель. – Правду нужно встречать с высоко поднятой головой, а то так всю жизнь и пропустишь мимо себя.

– Ну, в общем, вы поняли, что я хотел сказать, – ещё больше смутился Зак.

– Что думает наша леди? – прошептал Бенедикт, вглядываясь в лиловые глаза.

– Что человек прав, – эльфийка кивнула. – То есть, Зак.

– Тогда я останусь здесь и присмотрю за Саганом, – согласился Бенедикт.

– Мне бы, сука, огнемёт! Лучше напалмовый, как америкосы во Вьетнаме использовали. Я бы этих чёртовых тва-

рей гримтурсов в момент успокоил бы, – мечтательно произнёс Зак.

– Огнемёт? – переспросила Стель, слегка приподняв брови.

– Напалм – это что? – поинтересовался Бенедикт.

– Огнемёт – оружие, поражающее цель огнесмесью, то есть горящим веществом, обжигающим или поджигающим цель. А напалм – это страшная вещь, – начал было поддерживать своего кумира Филимон.

– Это же магия огня! – сказала Стель. – У меня её много, – и тут она почему-то смутилась окончательно. Даже отвернулась, делая вид, что заказывает администратору очередную порцию напитков.

– Ты можешь поджигать просто так без огнемёта? – спросил Зак. – Хотя, конечно, можешь! И там, в мире, точно есть магия. А ты у нас по части магии просто ас! – Зак вдруг вскинул голову и уставился на Стель почти окончательно круглыми глазами. – Слушай, а может, ты мне поможешь? Мне такие бойцы как ты совершенно необходимы! А я уж точно отработаю! Я могу тебе в твоём мире тоже чем-нибудь помочь. Ну, чем скажешь. Имей в виду, в твоём мире я командовать не собираюсь – это точно, – внезапно Зак закрыл рот, снова довольно слышно клацнув зубами, а потом довольно тихо произнёс: – Если тебе, конечно, нужна помощь. А то я лезу тут как дурак не в своё дело. Ты же у нас сильная. Может, и сама в два счёта справишься...

– Нет, не справлюсь, – горячо проговорила Стель. – Мне очень нужна помощь! И спасибо, что предлагаешь! Только... – она на миг замолчала, но потом подняла глаза и решительно продолжила: – Только командовать в моём мире буду я, ладно? Это моя личная месть. Мне очень это нужно.

– Без разговоров, Стель – Зак всплеснул руками, – даже не обсуждается! Ты – командир! Хочешь, и в мире цвергов покомандуешь?

– Это уже лишнее, – сказала Стель, светясь от удовольствия. – В какой мир отправимся первым?

– Давай в твой! – мгновенно и по-джентльменски предложил Зак.

– А вот это уже не совсем логично, друзья, – вмешался Бенедикт. – Простите, но в мире Стель все убийства уже состоялись. Арна вряд ли прикончат в ближайшее время, так как он даже не претендует на престол конунга. А вот в мире Зака убийства продолжаются. Более того, носят массовый характер. А местные жители фактически не подготовлены. Так что логика в том, чтобы сначала решить проблему с грим-турсами.

– Поддерживаю, – кратко согласилась Стель.

– Вот же я скотина какая! – зло сплюнул Зак. – Надо ещё про медицину подумать. Про лекарей там каких-нибудь. Может, подтащить сестёр из ордена Крылатой Сесилии?

– Я сам справлюсь, – проворчал Филимон.

– Филя? Ты?! – изумился Зак.

– Если ты не пользуешься моими лекарскими способностями – это ещё не означает, что я не умею исцелять, – обидчиво прошелестел элементаль.

– Ой, прости, дружище! – Зак виновато заметался взглядом по покоям, никак не привыкнув к тому, что его личный друг – элементаль видит его взгляд, в какую бы сторону он не смотрел.

– Ладно, уж, – уже более дружелюбно прошелестел Филимон. Всё-таки элементали очень душевные и совершенно не эгоистичные создания.

– Кстати, огнемёт можно у администратора заказать, – вдруг добавил Бенедикт.

– Да как же его заказывать? – изумился Зак. – Чтобы такую штуковину описать – надо, как минимум, знать его устройство. А я в этом полный профан.

– А энциклопедия на что? – снова проворчал Филимон. – Эх, ладно. Сам закажу.

– Филя – ты золото! – с искренним восхищением воскликнул Зак.

– Теперь я за вас спокоен, – сказал Бенедикт. – Можете отправляться и за меня тоже не надо волноваться.

– Не будем, – хором пообещали Стель и Зак, не отрывая взгляда друг от друга. В их глазах уже плескалось предвкушение приключения в хорошей компании.

– Кстати, Филя, будешь заказывать огнемёт, попроси, чтобы у него на трубе была чёткая и красивая надпись «Леди

Алофа». Сам понимаешь, мстить идём.

Зак.

– Знаешь, Стель, – сказал Зак задумчиво, когда они уже стояли в пустом помещении, напоминающим колбу из непрозрачного стекла, где и располагались врата перемещения. Стояли уже в полной экипировке, с походными тюками и в полном вооружении. – На этот раз я хочу сделать всё правильно. Понимаешь?

– Понимаю, – кивнула Стель. – А по прибытии в твой мир мы не можем обсудить план? – она вскинула великолепные брови над нереально красивыми лиловыми глазищами, – несколько тяжеловато вот так стоять и рассуждать о чём-то правильном.

– А вдруг мы там вынырнем и сразу на кого-нибудь наткнёмся? – спросил Зак. – И не будет у нас никакого плана. Сразу экшн начнётся.

– Так ты задай условие вратам, чтобы квадрат очищен был от движения, – пожала плечом невыносимо красивая девочка.

– А так можно? – изумился Зак.

– Ты собираешься когда-нибудь учиться пользоваться преимуществами Института или нет? – ехидно спросила Стель.

– Я эту серьёзную миссию на Филю переложил, – ухмыльнулся Зак. – Филь, задай там правильные координаты. Ну,

ты понял, да?

– Понял, – прошелестел невидимый дружище.

– Ладно, – Зак рубанул рукой воздух. – Тогда пошли.

Они встали в центр круглого постамента в самом центре стакана. Тут же вокруг них выросли прозрачные стены, замигавшие разноцветными огнями. Зак вздохнул. Каждый раз, когда не очень понимаешь, что с тобой делается, вольно или невольно нервничаешь. Вот, например, когда знаешь, что рентген вреден, но только если часто, то сам и рулишь – когда его делать и как часто. И не нервничаешь. А когда стоишь в центре странной машины совершенно неизвестной тебе технологии – ссышь как пацан. И вроде же знаешь, зачем она. Но, поскольку не знаешь, как она конкретно работает, аккуратно сжимаешь булки от неприятного чувства неизвестности.

– Внимание! Отмена перемещения. Отмена перемещения. Отмена перемещения, – пропел механистическим голосом аппарат и убрал разноцветную стенку.

– И что это за нафиг? – спросил Зак, недоумённо уставившись на пульт в стене, издающий звуки.

– Впервые такое вижу, – также насторожилась Стель.

– Господа, пройдите за мной, пожалуйста, – сказал, появившийся в проходе администратор и немедленно направился в коридор на своих ногах-колёсиках.

– Тааак, – протянул Зак. – Чует моё сердце – либо всё очень хорошо, либо всё очень плохо.

– Я бы не стала рассуждать раньше времени, – предложила Стель, аккуратно положив руку на его плечо и задержав её там ровно на секунды три.

– Ну, и не будем, – Зак делал вид, что бодрится. А сердце при этом колотилось так, что допрыгивало до горла.

Наверное, включился защитный рефлекс помимо мозга самого Зака. Потому что он начал запоминать детали, следуя за довольно быстродвигающимся администратором. Они прошли сквозь пустынный коридор, ведущий к их покоям, и вышли к фактически незаметной двери в стене. Если бы не пульт с кнопками, вообще хрен догадаешься, что там дверь. И тут администратор начал нажимать кнопки, вводить какие-то многочисленные пароли, и дверь открылась, наконец-то. Она выводила в довольно широкий коридор. И главное – людной! Ну, по крайней мере, обитаемый. То есть тут потоками двигались всякие персонажи. Зак мельком глянул вокруг и увидел гнома, кентавра, пару людей, женщину с крыльями и странных сросшихся ящеров – тело одно, а головы две. В пору было окончательно охренеть! И всех их объединял знак находящихся в равновесии обычных и даже допотопных весов из двух плоских чаш на цепочках и подвесе. Впрочем, приглядевшись внимательно, Зак понял, что чёрные очертания весов отличались цветом фона, на который были помещены. Ну, ни дать ни взять – рода войск.

Зак крутил головой, двигаясь за администратором. У некоторых совершенно странных особей одежды вовсе

не было, а отличительные знаки были вытатуированы прямо на голых участках тела. Вот у кентавров, например. Пара знаков, изображённых на лёгких флажках, просто проплыли мимо него в воздухе. Зак догадался, что это элементали. Значит, тут им тоже тела не дают. Или не позволяют дать тела. Что там Филя на этот счёт говорил?

– Вам предстоит оформить официальные бумаги и познакомиться с начальником Департамента Реагирования на Чрезвычайные Ситуации Соблюдения Равновесия, – пояснил свои железным тоном с придыханием мотора администратор.

– Саган тоже под его началом? – спросил Зак.

– Повелитель Стихий Иуарргритт под псевдонимом «Саган» занимает должность Начальника Отдела Быстрого Реагирования на Проблемы Равновесия. Этот отдел входит в подотчётное ведомство Департамента Реагирования на Чрезвычайные Ситуации Соблюдения Равновесия, – охотно пояснил администратор.

– Ага, – кивнул Зак. – Значит, идём к большому боссу.

– Имена похожи, – прошептала Стель, бросив быстрый и красноречивый взгляд на Зака.

– Знать бы, что это за иуарры такие, – посетовал Зак.

– Иаурры – это родовое и статусное имя Повелителей Стихий, – охотно объяснил администратор. – Их имена являются сами по себе началом заклинаний управления стихиями, поэтому те, кто стоит на стороне Равновесия, предпочитают

псевдонимы, а те, кто стоит на стороне Хаоса, предпочитают называться полными именами.

– И много у вас сторонников хаоса? – спросил Зак.

– Ни одного, – снова пояснил администратор своим механическим голосом. – Наше предприятие создано с целью противостоять Хаосу. Поэтому в штатное расписание попадают только те особи, которые стоят на стороне Равновесия.

– Особи? – ощерилась Стель.

– В штатном расписании Института Равновесия насчитывается сорок три вида различных рас. Из них всего три носят природу живых и реально существующих. Ещё двенадцать носят природу живых и магических. Двадцать две – природу стихий. Шесть – природу божественную. И знаете, среди них есть даже мёртвые!

– Охренеть, – изумился Зак. – Слушай, раз уж мы тут, можно на Оракулу глянуть? Хотя бы издалека?

– Доступ к Оракулу является высшей категорией секретности. Для этого нужно получить разрешение непосредственного руководителя. Он в свою очередь должен получить разрешение своего непосредственного руководителя. А тот в свою очередь...

– Своего непосредственного руководителя, – закончил Зак. – И так, пока не кончатся непосредственные руководители.

– Не только, – снова пояснил администратор. – Основанием для разрешений является цель и её приоритетность.

– О как! – восхитился Зак. – Подозреваю, что этих степеней тоже около сорока.

– Нет, всего пять, – продолжил администратор. – Полный доступ, частичный, одна задача, одна часть задачи и нет.

– Охренеть, – снова изумился Зак, – Прямо как наша земная бюрократия! И сколько нужно времени, чтобы дождаться доступа, например, к одной части задачи?

– Мы очень гибки в этом, – с гордостью похвастал администратор. Заку даже показалось, что его механический голос приобрёл оттенок теплоты и любви. – Всё зависит от задачи, её приоритетности, показаний Оракула по полной картине мира или вселенной, навыков, знаний и умений соискателя, положения ночных и дневных светил анализируемого мира на момент ситуации, ранга в иерархии, а также физического присутствия всех согласующих сторон в Институте Равновесия.

– Ой, ну просто моментальное реагирование! – ехидно восхитился Зак. – Небось, всего дней тридцать занимает?

– О, да! – довольно согласился администратор. – Я очень рад, что вы понимаете, насколько мы мобильны и технологичны!

– Да я прям горжусь! – отвечивал Зак, по-шутовски взяв под козырёк.

– Посмотри, сколько у них тут коридоров, лестниц и дверей, – прошептала Стель.

– О! – восхитился администратор. – Вы заметили? Я

счастлив работать в Институте, потому что тут такие разносторонне развитые и образованные сотрудники! Ведь мы уже поднялись на две тысячи четыреста девятый этаж! И при этом не сходили с горизонтальной прямой, именуемой большинством сотрудников «дорогой».

– Куда мы поднялись?! – ужаснулся Зак.

– На предпоследний этаж Здания Института Равновесия, – гордо ответил администратор.

– А на последнем у нас самое высокое начальство? – догадался Зак.

– Точно! Вы так умны! – восхитился администратор.

– Ой, мы ещё и не такое умеем! – потролил Зак.

– Я не сомневался, господа, – снисходительно сообщил администратор. – В Институт Равновесия не берут первых попавшихся. Тут строгий отбор. И обязательное подтверждение квалификации на входе.

– Это точно! – продолжал восхищаться Зак. – Одно только моё подтверждение квалификации чего стоит! Нечаянно перебрал наркоты и сдох!

– Возможно, вас проверяли на специфические профессиональные навыки, которые, возможно, пригодятся вам в будущем, – невозмутимо ответил администратор. – Тем временем он заехал в некое подобие вестибюля в виде парящей круглой платформы на уровне пола. К платформе вела только одна узкая дорожка с галереи, и администратор замер у её начала: – Прошу ожидать, господа. Вас вызовут. – Развер-

нулся на своих колёсиках и поехал прочь.

Стель бросила свои тюки на пол, села в просторное кресло и прикрыла глаза. А Зак подошёл к краю платформы и посмотрел вниз. В принципе, он никогда не замечал за собой боязни высоты. Но стоя на краю не огороженной перилами платформы и глядя вниз на две тысячи четыреста девять этажей, уходящих вниз, покрылся мурашками и рефлекторно отпрыгнул к центру. У него проплыл образ в голове. Эта платформа – таблетка, которая плавает на поверхности стакана с водой. А стенки стакана – жилые и вполне обитаемые помещения хрен знает, какого назначения. Чтобы отвлечься от страха высоты, он перекинул взгляд на двери, которые располагались во внутренней галерее. «Департамент Реагирования на Чрезвычайные Ситуации Соблюдения Равновесия» – светилось огненными буквами на одной. «Департамент Анализа и Планирования Соблюдения Равновесия». «Департамент Анализа и Определения Рисков в Управлении Соблюдения Равновесия». Абзац! Вроде крутая контора, но тут такие же бюрократы, как и везде. Остальные вывески он читать не стал. Просто бесцеремонно плюхнулся рядом со Стель и тоже прикрыл глаза. Если у них доступ тридцать дней дают, то встречи можно ждать часов восемь как минимум. Жалко, что жратвы не захватили. Ну, так хоть поспать получится.

Они и вправду уже вовсю дремали, когда послышался довольно неприятный звук, похожий на тихую, но пронзи-

тельную сирену. И издавал его администратор. Фактически идентичный первому. А может и он – кто их различит?

– Вас ожидает Начальник Департамента Реагирования на Чрезвычайные Ситуации Соблюдения Равновесия. Прошу следовать за мной.

И он поехал в сторону двери с означенной надписью. Стель и Зак взвалили на себя свои походные тюки и двинулись следом. Дверь в кабинет не была дверью в кабинет. А проходом в длинный и узкий коридор, в котором с тюками протискиваться можно было только по одному. Зак как мог аккуратно протиснулся мимо Стель вперёд и буркнул: «Это не потому что я главный, а потому что вдруг там засада. Ну, короче, я иду вперёд». На стенах коридора висели экраны, в которых отражались всевозможные галактики и скопления планет. Наверное, это и не картины вовсе, а экраны, которые передают ситуацию с Оракула. Круто, вообще-то. Минут через пять в конце тоннеля замаячил свет. Организм Зака несанкционированно подобрался сам по себе, готовясь к возможным неожиданностям. Но, неожиданности оказались сильнее. Как всегда – реальность была гораздо интереснее, чем все самые фантастические домыслы. В кресле начальника наикрутейшего Департамента наикрутейшей конторы восседал... гриб. Ну или что-то очень похожее на него. Глазки-антенки располагались прямо на шляпке яркого фиолетового цвета. Белёсая в мелких ворсинках нога изящно изгибалась, повторяя форму кресла. Рта не было видно во-

обще. Зак в очередной раз за день охренел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.